2016. Т. 26, вып. 3

СЕРИЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Правоведение

УДК 341

О.Ю. Антонов, Е.В. Устелемова

ТЕОРИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Рассмотрены возникновение, современное состояние и перспективы развития теории экспертной профилактики. На основе проведенного анализа научных публикаций за последние 10 лет отмечено, что в настоящее время теории экспертной профилактики в науке уделяется недостаточное внимание. Выявлены организационные и процессуальные проблемы ее правового регулирования и практики применения. Внесены предложения по изменению уголовно-процессуального законодательства в целях процессуальной регламентации экспертной профилактики как в заключении эксперта, так и в заключении специалиста, а также путем включения в состав участников уголовного процесса фигуры руководителя экспертного учреждения. Право экспертной инициативы предлагается предоставить специалисту, а также руководителю экспертного учреждения. Предложен порядок организации взаимодействия следователя, дознавателя с экспертом и специалистом в целях реализации их предложений по экспертной профилактике, как в рамках представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, вносимого следователем, дознавателем в порядке ч.2 ст. 158 УПК РФ, так и в ходе изучения поступившего по нему уведомления о принятых мерах. Данный порядок рекомендовано отразить в ведомственных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: судебная экспертиза, экспертная профилактика, теория судебной экспертизы, эксперт, специалист, руководитель экспертного учреждения.

Интенсивное формирование научных основ отдельных видов экспертизы, в том числе и частных экспертных теорий, наблюдается с конца 40-х до середины 70-х гг. XX в. Именно тогда были заложены основы частных теорий криминалистической экспертизы, включая основы частных теорий отдельных классов и родов судебных экспертиз. Непременной составляющей каждой такой теории были идентификационные исследования соответствующих объектов, изложение метода сравнения и, соответственно, видов сравнительных образцов и тактики (приемов) их получения. В области судебнотрасологической экспертизы, например, такие основы были заложены работами Б.И. Шевченко, Г.Л. Грановского и др. Если Б.И. Шевченко использовал положения теории идентификации для разработки основ трасологии как базы для производства трасологических экспертиз, то Г.Л. Грановский, опираясь на теорию идентификации, предложил общую методику трасологических исследований, описал приемы сравнения исследуемых объектов и их признаков, показал, как формируется внутреннее убеждение эксперта как в процессе исследования, так и при формулировании им выводов и т. д. [1]

Таким образом, в 70–80-е гг. XX в. на основе теории криминалистической идентификации были разработаны научные основы для формирования таких частных экспертных теорий, как теория почерковедческой, баллистической, трасологической идентификации и т. д. Были определены предмет и объекты, структура этих частных теорий, их роль и значение для экспертной деятельности.

Позже, когда теорией судебной экспертизы было накоплено достаточно эмпирического экспертного материала и обозначены отдельные теоретические построения, возникла необходимость в обобщении этой эмпирики, в создании таких частных экспертных теорий, как теория экспертной идентификации, экспертной диагностики, экспертной профилактики и т. д. Так, Ю.Г. Корухов и В.Ф. Орлова, рассуждая о формировании названных теорий, указывали, что «это могут быть как частные теории отдельных классов и родов экспертиз, так и частные теории, призванные обслуживать несколько или большинство экспертиз различных родов» [2].

Основанием для формирования теории экспертной профилактики послужила дискуссия о криминалистической профилактике, зародившаяся на страницах криминалистической литературы в начале 60-х гг. XX в. и продолжавшаяся почти 20 лет. До этого времени вопрос о криминалистической (в том числе и экспертной) профилактике в специальной литературе не поднимался. Лишь небольшая группа ученых — В.П. Колмаков, И.Я. Фридман, Ю.Г. Корухов, В.Ф. Зудин, Б.А. Матийченко, а в последующие годы И.А. Алиев [3-5] — серьезно занимались исследованием судебно-экспертной профи-

2016. Т. 26. вып. 3

лактики. До 1975 г. специально этой области посвящена была лишь одна докторская диссертация И.Я. Фридмана. В ряде кандидатских диссертаций по отдельным проблемам судебной экспертизы затрагивались и вопросы экспертной профилактики, но, как правило, лишь попутно, применительно к тому или иному виду или роду судебной экспертизы.

Первым, кто выдвинул идею о выделении криминалистической профилактики в самостоятельную теорию, был В.П. Колмаков в 1961 г. Однако эта идея поддержки не получила, более того, она вызвала резко отрицательные высказывания со стороны ряда криминалистов. Вопрос о криминалистической профилактике как одной из частных теорий криминалистики был вновь поднят в 1968 г., когда И. Я. Фридман, занимавший противоположную позицию, видимо, пересмотрев свои взгляды на данную проблематику, не только пришел к убеждению, что данная частная теория имеет право на существование, поскольку составляет часть предмета криминалистики, является разделом ее общей научной теории, но и предложил структуру и содержание этого учения [6]. Структура, и содержание учения, предложенного И.Я. Фридманом были подвергнуты критическому анализу со стороны ряда ученых. Впоследствии он и другие ученые в области криминалистики, судебной экспертизы рассматривали в своих работах в основном вопросы организационного и методического характера по осуществлению и совершенствованию экспертной профилактики, правового регулирования профилактической деятельности, проблемы контроля за реализацией рекомендаций со стороны сотрудников экспертных учреждений, правоохранительных органов и других должностных лиц, в функции которых входит такой контроль, и т. д.

Инициатором разработки теории экспертной профилактики выступил И.А. Алиев. Он не только обосновал необходимость конструирования частной теории экспертной профилактики, но и определил ее принципы и функции, содержание и структуру, а также закономерности построения этой частной теории, дал понятие ее предмета, самой экспертной профилактики и экспертно-профилактической деятельности, показал организацию экспертной профилактики по структурно-функциональному принципу, ее взаимодействие с иными видами профилактической деятельности. Исходя из того, что «частная теория экспертной профилактики должна строиться с учетом положений общей теории судебной экспертизы и явиться отражением, теоретическим обобщением и на этой основе новым знанием об экспертной профилактической деятельности» [7], И.А. Алиев определил место данной теории в общей системе борьбы с преступностью и в структуре общей теории судебной экспертизы, поместив ее в пятый блок разработанной им концепции «Частные теории судебной экспертизы».

Р.С. Белкин относительно формирования теории экспертной профилактики писал: «Если применительно к криминалистике не следует вести речь о некоей теории криминалистической профилактики, то в контексте общей теории судебной экспертизы, объектом которой служит практическая экспертная деятельность, такая частная теория имеет, на наш взгляд, право на существование, поскольку отражает самостоятельное и к тому же весьма существенное направление экспертной практики, которое с полным правом можно назвать экспертной профилактикой» [8].

В настоящее время теории экспертной профилактики в науке, по нашему мнению, уделяется недостаточное внимание. Проведя анализ научных публикаций за последние 10 лет, можно прийти к выводу, что после издания работ И.А. Алиева, изучением вопросов теории экспертной профилактики практически не занимались, за исключением М.Ш. Махтаева [9].

Основная причина сложившейся ситуации, на наш взгляд, это отсутствие надлежащего нормативного регулирования данного вида деятельности, вследствие чего имеющиеся в научной литературе примеры экспертной профилактики единичны [10].

В связи с чем представляют интерес работы Т.В. Демидовой [11] и М.В. Жернового [12], раскрывающие современное состояние правового регулирования экспертной профилактики, отражающее основные проблемы ее практической реализации на примере органов внутренних дел.

В развитие предложенных Т.В. Демидовой изменений уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России в свете обсуждения проекта нового Федерального закона «Об судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» можно высказать следующие соображения.

Конкретизировав ее точку зрения относительно необходимости процессуальной регламентации экспертной профилактики в заключении эксперта, представляется необходимым дополнить ст. 204 УПК РФ четвертой частью следующего содержания: «В случае установления в процессе про-

2016. Т. 26, вып. 3

СЕРИЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

изводства экспертизы причин и условий, способствовавших совершению преступления, эксперт обязан отразить в заключении в качестве выводов рекомендации профилактического характера по их устранению».

Кроме того, необходимо придать процессуальный статус рекомендациям профилактического характера, вносимым специалистом. В данном случае представляется оптимальным оформлять заключение специалиста, содержащее предложения по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Реализация данного предложения возможна при распространении права экспертной инициативы, предусмотренного ч. 4 ст. 57 УПК РФ, на специалиста с увеличением не только функций, но и правового статуса последнего, а также при соответствующем расширении понятия «заключение специалиста», предусмотренного ч. 3 ст. 80 УПК РФ.

Более того, в ходе экспертного исследования либо при участии специалиста в следственном действии может быть установлена возможность наступления чрезвычайных событий, например возможность повторного взрыва на предприятии, воспламенения тех или иных веществ, аварии транспортного средства, где установлены бракованные детали, отравления воды, почвы и т. п. Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной в данном случае представляется, что руководителю и государственного экспертного учреждения, и негосударственного должно быть вменено в обязанность в экстренных случаях непосредственное срочное обращение к тем органам или должностным лицам, во власти которых находится принятие немедленных предупредительных мер [13].

Предлагаемое ими «непосредственное срочное обращение» также может быть облечено в процессуальную форму в виде заключения специалиста. В связи с чем, необходимо расширять компетенцию руководителя экспертного учреждения не только в данной части в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (в проекте нового Федерального закона «Об судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»), но и введении данной фигуры в УПК РФ с иными дополнительными полномочиями. Этот вопрос является дискуссионным и требует дополнительной проработки.

Кроме того, в совместных ведомственных нормативных актах органов предварительного следствия и государственных судебно-экспертных учреждений следует проработать вопрос о порядке взаимодействия эксперта и специалиста со следователем, дознавателем и судом по реализации внесенных профилактических рекомендаций.

Представляется, что после поступления заключения эксперта или заключения специалиста руководитель следственного органа, следователь, дознаватель должны отразить их в представлении об устранении причин и условий, способствующих совершению преступления, вносимом в порядке ч. 2 ст. 158 УПК РФ. После поступления ответа предприятия, учреждения, организации о результатах рассмотрения представления его копию необходимо отправить эксперту или специалисту для анализа эффективности принятых мер. В случае, если их явно недостаточно, эксперт или специалист должен сообщить об этом следователю, дознавателю в целях инициации вопроса о привлечении соответствующего руководителя к административной ответственности по ст. 17.7 КоАП РФ «Невыполнение законных требований прокурора, следователя, дознавателя или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении».

Таким образом, в настоящее время приходится констатировать, что теории экспертной профилактики, так и в целом этому виду деятельности, уделяется недостаточное внимание ученых и практиков. Однако профилактическая деятельность является одной из самых общественно значимых и важных, так как способна при надлежащей реализации предотвращать преступления до их совершения. В отдельных случаях именно использование специальных знаний позволяет установить причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Можно сказать, что при решении имеющихся проблем правового регулирования, в том числе с учетом высказанных предложений, экспертно-профилактическая работа может значительно повысить эффективность работы правоохранительной системы в целом. А при увеличении практического применения профилактики возрастет число ученых, заинтересованных в обработке и распространении данного положительного опыта, следовательно, будет развиваться и теория экспертной профилактики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова М.: Норма, 2006. С. 396.
- 2. Корухов Ю.Г., Орлова В.Ф. Значение общей теории для развития института судебной экспертизы // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики. Киев, 1993. С. 61.

СЕРИЯ ЭКОНОМИКА И ПРАВО

2016. Т. 26. вып. 3

- 3. Алиев И.А. Эффективность новых видов судебных экспертиз в предупреждении преступлений // Современное состояние и перспективы развития новых видов судебной экспертизы: сб. науч. тр. ВНИИСЭ. М., 1987. С. 114-119.
- 4. Алиев И.А., Сидорова Н.А. Судебные издержки в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989.
- 5. Алиев И.А. Проблемы экспертной профилактики. Баку, 1991.
- 6. Фридман И.Я. Судебная экспертиза и вопросы предупреждения преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1974.
- 7. Алиев И.А., Аверьянова Т.В. Концептуальные основы общей теории судебной экспертизы. Баку, 1992. С. 153.
- 8. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 2001. С. 297.
- 9. Махтаев М.Ш. Экспертно-криминалистическое предупреждение преступлений: дискуссионные вопросы // Вестн. Моск-го ун-та. Сер. 11: Право. 2014. №4. С. 62-69.
- 10. Назаркин Е.В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // СПС «КонсультантПлюс».
- 11. Демидова Т.В. Вопросы законодательного регулирования экспертной деятельности по профилактике преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. С. 43-45.
- 12. Жерновой М.В. Особенности деятельности экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений // Российский следователь. 2008. № 7. С. 23-25.
- 13. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации // СПС «КонсультантПлюс».

Поступила в редакцию 12.02.16

O.Yu. Antonov, E.V. Ustelemova

THE THEORY OF EXPERT PREVENTION: GENESIS, PRESENT STATUS AND DEVELOPMENT PERSPECTIVES

The article describes the genesis, present status and development perspectives of the theory of expert prevention. Based on the analysis of scientific publications over the past 10 years, it is noted that in present time the theory of expert prevention has been neglected in juridical science. The authors identified organizational and procedural problems of its regulation and application in practice. They proposed to change procedural criminal law in order to achieve procedural reglamentation of expert prevention in both expert conclusions and professional conclusions and also by including the head of an expert institution into the structure of participants of the criminal procedure. The right of expert initiative is proposed to be provided by a specialist and also by the head of an expert institution. The authors of the article proposed the procedure of organizing the cooperation between the investigator and the interrogating officer with the expert and the specialist in order to realize their proposals for the expert prevention, both within the representation of elimination of the reasons and conditions conducive to the commission of a crime, made by the investigator or the inquirer in accordance with part 2 of article 158 of the Code of criminal procedure, and during the research of received notification of the action taken. This procedure is recommended to be formalized in departmental legal acts.

Keywords: judicial examination, expert prevention, theory of forensic examination, expert, specialist, head of an expert institution.

Антонов Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доцент

E-mail: antonov@udm.ru

Устелемова Екатерина Викторовна, магистрант

E-mail: ustelemova.k@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

Antonov O.Yu.,

Doctor of Law, Associate Professor

E-mail: antonov@udm.ru

Ustelemova E.V., master's degree student

E-mail: ustelemova.k@mail.ru

Udmurt State University

Universitetskay st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034